

СТАСЯ ДЫМКА
Фарфоровая смерть

МИСТИЧЕСКИЙ ХОРРОР

Стася Дымка

Фарфоровая смерть

<https://litres.ru/74331512>

SelfPub; 2026

Аннотация

Фарфоровая кукла появляется на пороге старого дома в коробке без обратного адреса. Её ставят на каминную полку — и она начинает ждать. Тётя Мария, первая владелица, погибает через неделю: падает с лестницы. Никто не понимает, что её столкнули. Когда дом переходит к Насте, кукла снова начинает действовать: двигается по ночам, убивает соседей, которые пытались предупредить Настю, и питается её страхом. Чем сильнее страх — тем ближе смерть. Единственный способ выжить — перестать бояться. Но как это сделать, если ты слышишь, как фарфоровые руки уже скребутся в дверь?

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Стася Дымка

Фарфоровая смерть

Глава

Пролог

Ночь в доме тёти Марии всегда была тихой.

Старый особняк на окраине города стоял особняком уже больше ста лет, и его стены привыкли к тишине. Здесь не было соседей, не было лая собак, не было звуков проезжающих машин — только ветер, который гулял по саду, и редкий скрип половиц, когда дом вздыхал во сне.

В ту ночь тётя Мария проснулась от шороха.

Она лежала в своей спальне на втором этаже, и первая мысль была: «Мыши». Старый дом, что взять. Но звук повторился — не из-за стен, а из коридора. Что-то лёгкое, почти невесомое, словно шуршала бумага. Или ткань.

Она встала, накинула халат и вышла в коридор. Луна светила в высокое окно, заливая пол серебряным светом. В доме

было прохладно, пахло старым деревом и пылью. Она прошла до лестницы и остановилась, прислушиваясь. Тишина.

Она уже почти повернула обратно, когда заметила куклу.

Та стояла на комоде в конце коридора — прямо там, где тётя Мария оставила её днём. Маленькая, в старинном розовом платье, с фарфоровым лицом и стеклянными глазами. Тётя Мария принесла её в дом всего несколько дней назад — нашла на пороге, в старой картонной коробке, без записки, без имени отправителя. Решила, что кто-то из соседей решил избавиться от старой игрушки. Она не любила кукол, но эта была красивой, почти живой, и она поставила её на видное место — пусть радуется глаз.

Но сейчас кукла стояла иначе.

Тётя Мария почувствовала, как холод пробежал по спине. Кукла смотрела прямо на неё. Не стеклянным, безжизненным взглядом — а так, будто она видела. Она приблизилась, протянула руку, чтобы поправить игрушку, но в этот момент кукла повернула голову. Медленно, с лёгким скрипом фарфора.

— Не может быть, — прошептала тётя Мария, отшатнувшись.

Она хотела бежать, крикнуть, но ноги не слушались. Она попятилась к лестнице, споткнулась о край ковра и почувствовала, как теряет равновесие. Она упала, ударилась головой о ступеньку, и мир померк.

В последний миг она услышала лёгкий смех. Детский, тихий, почти нежный.

А кукла стояла наверху, на комодѐ, и смотрела вниз, на неподвижное тело. Её стеклянные глаза блестели в лунном свете, и на её фарфоровых губах застыла едва заметная улыбка.

Прошло две недели. Похороны тѐти Марии прошли тихо — соседи, несколько знакомых, нотариус. Причиной смерти назвали несчастный случай — упала с лестницы, сломала шею. Никто не заметил, что кукла, стоявшая на комодѐ, в день похорон исчезла.

А через месяц в дом приехала Настя — единственная наследница, о которой тѐтя Мария даже не вспоминала последние годы.

Она вошла в дом с чемоданом, уставшая, почти без сил, но с надеждой.

— Ну что ж, — сказала она, оглядываясь. — Буду жить здесь.

И в этот момент она увидела куклу. Та стояла на каминной полке — точно такая же, как в день, когда тётя Мария нашла её у порога. Чистая, нетронутая, почти новая.

— Какая красивая, — прошептала Настя.

Она не знала, что это — зло, которое пришло в дом. И что оно уже выбрало свою следующую жертву.

Глава 1. Настя

Настя была маленького роста — чуть выше метра шестидесяти, с аккуратным каре тёмных волос, которые всегда падали на глаза, когда она смеялась. А смеялась она часто. Она была той, кого в детстве называли «солнышко»: голубые глаза с лёгкой искоркой, лёгкая походка, улыбка, которая появлялась даже тогда, когда повода не было. Она верила людям. Искренне, безоглядно, как умеют верить только те, кто сам никогда не обманывает.

Эта доверчивость и погубила её.

Игорь появился в её жизни внезапно — как герой из фильма. Высокий, статный, с улыбкой, от которой у неё внутри всё переворачивалось, и с голосом, который звучал как обещание счастья. Он дарил цветы каждую неделю, водил в рестораны, говорил, что она — единственная, что он искал её всю жизнь, что она — его судьба. Настя, привыкшая к тишине и одиночеству, поверила. Как она могла не поверить? Он был так красив, так внимателен, так убедителен.

— Я люблю тебя, Настя, — говорил он, глядя ей в глаза.
— Ты — моя награда за все трудности.

Через три месяца он рассказал о бизнесе. О неудачном контракте, о кредите, который нужно было вернуть, о людях, которые не дадут ему жить спокойно.

— Меня убьют, — сказал он, сжимая её руки. — Если я не верну деньги, мне конец.

Она не сомневалась ни секунды. Она продала квартиру — ту самую, в которой жила с детства, которую ей оставила бабушка. Деньги перевела на его счёт. Он обещал, что они всё вернут, что они купят новую, лучшую, что они будут вместе. Он уехал «решать вопросы» и исчез. Телефон молчал, соцсети были удалены, друзей у него, как оказалось, не было.

Настя осталась одна. Без денег, без жилья, без надежды. Она сняла маленькую комнату на окраине города, устроилась на работу в цветочный магазин — всё, что умела. Она пыталась не плакать, пыталась улыбаться клиентам, пыталась не думать о том, что её снова предали. А по ночам, оставшись одна, она сидела на подоконнике, обхватив колени руками, и смотрела на городские огни, чувствуя, как внутри разрастается пустота.

И вдруг пришло письмо.

Она нашла его в почтовом ящике в тот день, когда уже почти перестала ждать чего-то хорошего. Конверт был старым, бумажным, с печатью нотариальной конторы из Новосибирска. Она вскрыла его дрожащими руками, пробежала глазами по строчкам и замерла.

«Уважаемая Анастасия Сергеевна! Нотариальная контора уведомляет вас о том, что вы являетесь наследницей имущества, оставшегося после смерти вашей троюродной тётки Марии Ильиничны Захаровой. Вам необходимо явиться по адресу... для оформления права собственности на недвижимость».

Она перечитала письмо дважды. Трижды. Тётя Мария? Она почти не помнила её — лишь смутные воспоминания

из детства: тёплая рука, добрый взгляд, запах пирогов и старая, тёмная комната, где пахло книгами. Мария была дальней родственницей, с которой они не общались много лет. Настя знала, что у неё нет детей, но не думала, что та вспомнила о ней.

И вот — дом. Её дом. Не чужой, не арендованный, не временный — настоящий, свой.

Она улыбнулась. Впервые за долгое время. Улыбнулась и заплакала от облегчения, от надежды, от того, что мир — каким бы жестоким он ни был — всё-таки иногда даёт второй шанс.

— Спасибо, — прошептала она в пустоту. — Я еду.

Она собрала чемодан, взяла билет на поезд и отправилась в Новосибирск. В её сердце жила надежда, а в голове — образ того самого дома, который, как ей казалось, спасёт её от всего, что случилось раньше.

Она не знала, что в том доме её ждёт не только спасение. Но и та, кто уже ждала новую жертву.

Глава 2. Дом

Поезд шёл медленно. Настя сидела у окна, прижавшись лбом к прохладному стеклу, и смотрела, как за окном проплывают поля, перелески, редкие станции с деревянными платформами и старыми фонарями. В вагоне было тихо — только мерный стук колёс и чьё-то тихое дыхание за перегородкой.

Она думала о том, как оказалась здесь. В этой пустоте, между прошлым и будущим, в поезде, который увозил её в новый город, к новому дому, к новой жизни.

Вспоминалось всё — как Игорь брал её за руку, как говорил, что они будут вместе, как смеялся её шуткам, как обещал, что она никогда не будет одна. Она видела его лицо — красивое, открытое, с ямочками на щеках, когда он улыбался. И она видела его спину — уходящую, когда он забирал последние деньги, которые она отдала, не задумываясь, потому что любила.

Она не злилась. Она устала злиться. Теперь она просто хотела тишины. И возможности начать сначала.

Где-то за окном показались огни — сначала редкие, потом плотнее. Новосибирск приближался. Она почувствовала, как в груди разливается странное волнение, смешанное с тревогой. «Новый дом», — напомнила она себе. — «Твой.

Только твой».

Она вышла из поезда на перрон. Вечерний воздух был прохладным, с лёгким запахом дыма и железа. Она взяла такси и назвала адрес, который выучила наизусть. Машина двинулась по широким улицам, застроенным пятиэтажками, пока город не стал редеть, уступая место частным домам с резными наличниками, заборами, увитыми диким виноградом.

Она вышла у ворот старого дома. На улице уже было почти темно, и только фонарь освещал покосившуюся калитку и дорожку, ведущую к дому.

Дом стоял на возвышении, чуть в отдалении от улицы. Двухэтажный, с тёмными окнами и узорной резьбой на крыльце. Он выглядел так, будто его построили ещё в прошлом веке — и с тех пор почти не трогали. Стены были деревянными, покрашенными в тёмно-зелёный цвет, который местами облупился. На крыше торчала старая антенна, а дверь была массивной, с кованой ручкой, похожей на голову льва.

Настя замерла, держа чемодан в руке, и почувствовала, как внутри разливается то самое чувство — смесь страха и надежды. Она не боялась темноты, она боялась одиночества.

А здесь, в этом доме, одиночество было почти осязаемым. Тягучим, как мёд.

Она толкнула калитку, прошла по дорожке, поднялась на крыльцо. Ключ оказался тяжёлым и холодным — она достала его из конверта с документами и вставила в замок. Замок щёлкнул тихо и послушно. Дверь открылась.

Внутри пахло пылью, старым деревом и чем-то сладковатым, почти неуловимым, как запах сушёных яблок. В доме было темно, но в прихожей горела лампочка — тусклая, едва освещающая коридор и лестницу на второй этаж.

Она вошла, поставила чемодан на пол, и вдруг почувствовала странный холод, который поднялся откуда-то из-под пола. Не сквозняк — а что-то другое, более плотное, почти осязаемое. Она передёрнула плечами и пошла дальше.

Комнаты были большими, с высокими потолками, старыми обоями и массивной мебелью. В гостиной стоял диван с львиными головами на подлокотниках, старый рояль с пожелтевшими клавишами, книжный шкаф, забитый пыльными корешками. На каминной полке стояли фотографии в серебряных рамках — лица, которых она не знала. Среди них была одна — тётя Мария. Молодая, улыбающаяся, с тёмными волосами и задумчивым взглядом.

Настя подошла к камину, провела пальцем по пыльной деревянной полке и вдруг замерла.

На краю полки, в самом углу, стояла кукла.

Она была маленькой — не больше тридцати сантиметров, с фарфоровым лицом, тёмными волосами, уложенными в старомодную причёску, и платьем из бледно-розового шёлка. Её руки были сложены на коленях, а глаза — стеклянные, голубые, со странным, почти живым блеском — смотрели прямо на неё.

Настя не знала, почему, но она вдруг почувствовала, что кукла смотрит на неё так, как будто ждала. Не как игрушка, а как кто-то живой, кто знает, что она придёт. Она хотела отвернуться, но не могла.

— Привет, — сказала Настя, сама не понимая зачем.

Кукла молчала. Её стеклянные глаза блестели в полумраке комнаты.

— Какая ты красивая, — прошептала Настя и взяла куклу в руки. Та была холодной, гладкой, почти живой на ощупь. Она поставила её обратно, на то же место, и почему-то одёр-

нула руку, будто обожглась.

Она отошла от камина и сказала себе: «Это просто старая игрушка. Ничего страшного».

Но где-то в глубине души она знала: в этом доме ничего не бывает «просто так». И кукла смотрела на неё, когда она уходила из комнаты. Смотрела, и улыбалась. Совсем чуть-чуть. Как умеют улыбаться только фарфоровые лица, которые знают то, что не знают живые.

Настя поднялась на второй этаж, нашла спальню с кроватью, застеленной старым покрывалом, и села на край, держась за спинку. Она не заметила, что в комнате было холодно. И что за окном, в саду, кто-то стоял и смотрел на освещённое окно. Или это просто казалось.

Она закрыла глаза и прошептала:

— Я не буду бояться. Я здесь, чтобы начать новую жизнь.

Но кукла внизу, стоя на каминной полке, продолжала смотреть в сторону лестницы. И ждать.

Глава 3. Ночь

Она проснулась от тишины.

Не от звука, не от скрипа — от того, что тишина вдруг стала слишком плотной. Как будто воздух в комнате застыл, а дом затаил дыхание. Настя открыла глаза и несколько мгновений не могла понять, где находится. Темнота. Чужой потолок. Чужой дом. Чужой воздух, пахнувший старым деревом и пылью.

Она медленно села, прислушиваясь к себе. Сердце билось ровно, но где-то в груди уже поселился холодок — тот самый, который появляется, когда ты знаешь, что в комнате ты не одна. Она оглянулась. Всё было на своих местах: чемодан у стены, шкаф, старый комод с выдвижными ящиками. Лунный свет просачивался сквозь неплотные шторы, оставляя на полу серебряные полосы.

Всё было спокойно. Почти.

Настя перевела взгляд на дверь и замерла. Дверь была приоткрыта. Она помнила, что закрывала её перед сном. Она даже повернула ключ, чтобы почувствовать себя в безопасности. Но сейчас дверь стояла чуть приоткрытой — как будто кто-то заглядывал в комнату, а потом ушёл.

«Сквозняк, — сказала она себе. — Старый дом, просто

Она встала, подошла к двери и прикрыла её, плотно, до щелчка. Вернулась в кровать, натянула одеяло до подбородка и закрыла глаза.

Но уснуть она не могла. Тишина давила. И в этой тишине ей казалось, что кто-то ходит внизу. Тихо, почти бесшумно — но она слышала. Лёгкие, едва уловимые шаги по старым половицам. Шорох, будто кто-то двигал мебель. Или будто кто-то медленно поднимался по лестнице, ступая почти беззвучно.

Настя затаила дыхание. Сердце билось где-то в горле. Она хотела встать, закрыть дверь на ключ, но ноги не слушались. Она лежала и смотрела на полоску света под дверью — и вдруг увидела, как тень скользнула по коридору. Небольшая, почти детская, она прошла мимо двери и остановилась. Будто кто-то стоял за дверью и прислушивался.

— Кто здесь? — прошептала Настя.

Ответа не было. Только тишина. И холод, который теперь не уходил, а проникал под кожу, под одеяло, в лёгкие. Она встала, нащарила выключатель, зажгла свет. Комната осветилась. В коридоре никого не было.

Она вышла, медленно, на дрожащих ногах, прошла по коридору, спустилась на лестницу, заглянула в гостиную. Пусто. Старая мебель, фотографии на камине, тишина.

И кукла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.